

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сулименова Алтынай Бекетовна
студент 1 курса АРУ имени К.Жубанова
филологического факультета
"Казахский язык и литература"
Руководитель старший преподаватель
кафедры мировых языков,
магистр: **Доскеева М.Е.**

Полиязычие-это естественное состояние человеческого общества, рожденное на основе общения между представителями различных этнокультурных групп, проживающих на одной территории.

Это естественное состояние человеческого общества, рожденное на основе общения между представителями различных этнокультурных групп, проживающих на одной территории. Долгое время владение человеком более чем одним языком считалось явлением, характерным только для выходцев из смешанных семей. Однако современная наука признает междисциплинарный характер этого явления. Актуальность полиязычной компетенции в современном мире возрастает пропорционально интенсификации межъязыковых контактов, вызванной глобализацией международных отношений. Социокультурный аспект этого явления затрагивает вопросы, связанные с влиянием полиязычия на структуру обществ, судьбы малых языков, проблемы этнической идентификации, а также формирование языковой политики государств. Языковая политика как основной экстралингвистический механизм влияния на функционирование языков в социуме должна не только удовлетворять как внутривополитические интересы государства, но и быть сообразной интеграционным процессам на международной арене. Проводя политику языковой унификации, государство фокусируется на укреплении роли одного языка, который является инструментом формирования национальной идентичности. В свою очередь, политика поддержки языков направлена на сохранение языкового многообразия через наделение многочисленных языков правовым статусом.

Языковая глобализация охватывает не только процессы, связанные с ролью, местом и влиянием английского языка. Несмотря на его повсеместное распространение, большой интерес исследователей во всех областях

лингвистики вызывает изменение картины функционирования других мировых языков, к числу которых относится и русский язык. Будучи одним из главных инструментов консолидации населения мультинационального Советского Союза, русский язык стал самым распространенным славянским языком в мире, впоследствии став одним из рабочих языков ООН. Однако несмотря на огромную историческую и культурную значимость, доля русскоговорящих в мире за последние двадцать лет снизилась, и, согласно мнению некоторых исследователей, к 2030 году он может утратить свои позиции, и окончательно выйти из топ-10 мировых языков. Даже в бывших советских республиках численность носителей языка снизилась практически вдвое: с 25,3 млн человек в 1989 году до 14,8 млн в 2010. В число причин, помимо естественной смертности, включают также миграцию и сопутствующую утрату национальной идентичности, связанную с необходимостью самореализации в новой этнокультурной среде⁵⁵. Несмотря на подобные тенденции, русский язык в силу геополитического и экономического влияния России на соседние страны, сохраняет свой статус рабочего языка таких региональных организаций, как СНГ, ОДКБ и ШОС. Немаловажным также является значение русского языка в сфере науки и образования: несмотря на постепенное сокращение часов преподавания русского языка в национальных республиках, наблюдается неуклонное увеличение количества студентов из стран СНГ. Согласно данным, опубликованным Министерством образования и науки Российской Федерации, доля таких студентов, обучающихся по программам высшего образования возросла с 40 тысяч человек в 2005 до 185 тысяч в 2019 году. Из них 65 % составляют граждане Казахстана. Отдельно следует упомянуть, что, благодаря грамотно выстраиваемой внешней политике, правительство страны поддерживает дружественные дипломатические отношения с Россией и Китаем, не допуская явного перекаса и попадания под влияние одного из этих двух мировых лидеров.

Находясь на стыке европейской и восточной цивилизаций, Казахстан успешно следует глобальным тенденциям демократизации общественно-политического строя, соседствующие с разнообразными программами по сохранению культурной самобытности казахского народа. Самыми многочисленными этническими группами в стране являются казахи и русские, составляющие 68,5 % и 18,8 % населения соответственно. Сочетание всех вышеупомянутых факторов, а также следование глобальным тенденциям привело страну к принятию в 2007 году новой государственной политики в сфере языкового планирования. Причиной создания проекта под названием

«Триединство языков» стала объективная необходимость удовлетворить интересы большей части общества путем выстраивания равноправного взаимодействия и сохранения коммуникативной ценности казахского, русского и английского языков.

Согласно словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило, трехязычие — это функционирование трех языков в пределах территориальной общности: государства, региона, города, поселка, где каждый из языков коррелируется с определенной сферой общения; владение индивидом тремя языками в пределах его коммуникативных возможностей 58 . Поэтапная реализация проекта предполагала формирование общества, в котором люди владеют государственным языком (казахским), языком межнационального общения (русским), и языком интеграции в глобальные экономические процессы (английским). По итогам последней Национальной переписи населения, проведенной в 2009 году, понимают устную речь на казахском языке 74 % населения, на русском — 94,4 %, и на английском — 15,4 %⁵⁹. Эти данные свидетельствуют о том, что двуязычными уже является большинство населения республики, и внедрение новой языковой политики должно включать не только повышение качественных и количественных показателей англоязычной компетенции, но и, в идеале, сохранение баланса между двумя официальными языками. Роль казахского и русского языков в казахстанском обществе.

Согласно социолингвистическим данным, казахский и русский языки — наиболее распространённые в Казахстане, но, за исключением казахов, подавляющее большинство населения сегодня плохо владеет казахским языком, в то время, как русский язык продолжает оставаться универсальным языком коммуникации. В значительной степени это остаётся наследием советского прошлого, когда более 60 % казахов владели русским языком, а многие жители считали его своим родным. В Казахстане практически все, независимо от национальной принадлежности, говорят и пишут на русском языке, тогда как на казахском языке говорят по существу только казахи, да и то не все. Разумеется, подобное положение вещей существенно осложняет повсеместное распространение казахского языка в стране. На сегодняшний день казахскому языку всё ещё трудно заменить доминирующее положение русского языка, и это подтверждают статистические данные. Так, например, согласно переписи населения 2009 года, русским языком (как устным, так и письменным), так или иначе, владеют все наиболее распространённые этносы, в то время как владение казахским языком распространено лишь среди представителей этносов, язык которых находится ближе по семантике и другим лингвистическим параметрам

к казахскому. Состав населения в Казахстане полиэтничный — около 125 различных народов и народностей, численное большинство из которых составляют русские и казахи. При этом доля казахов постоянно росла: если в 1989 г. она равнялась 37,8 %, то в 1999 г. она достигла 53,5, а в 2009 г. — 63,1 % всего населения. Повышение числа казахского населения во многом обусловлено активным проведением политики репатриации этнических казахов, которая началась в 2008 году.

За время существования независимого Казахстана на родину вернулось более миллиона человек из таких стран, как Россия, Монголия, Китай, Киргизия, Узбекистан, Турция и др. В годы существования Советского Союза, представители казахского этноса не составляли большинство населения страны, и политика репатриации была призвана укрепить позиции титульной нации. Однако в 1990-е годы вследствие либерализации политики страну покинуло более 3 миллионов жителей, преимущественно русских и немцев, и проблема перешла в экономическую сферу — возник дефицит человеческих ресурсов. Причина, по которой в страну привлекали казахов, проживающих за рубежом, состояла в том, что люди, обладающие общими культурными особенностями, быстрее интегрируются в существующую среду. Как правило, обществу, объединенному на основе одного этноса, легче донести общую концепцию развития страны.

Таким образом, политика репатриации призвана не только поддержать внутреннюю стабильность страны, но и упрочить национальную идентичность. Но языковая интеграция оралманов прошла неоднозначно. Многие столкнулись с диалектными различиями казахского языка. К тому же, системы письменности мигрантов отличались от страны к стране: казахи из Китая пользуются латиницей либо арабской графикой, из Турции — только латиницей, из стран СНГ — кириллицей. Это стало дополнительным препятствием идентификации самосознания приезжих с Казахстаном. С. Хименес Товар отмечает, что они хотя и были приглашены ради казахизации страны, сами казахстанизироваться не спешат: многие сохраняют прежнее гражданство. Несмотря на то, что важность русского языка подчёркивается государством, в некоторых сферах, например, в образовании, наблюдается некоторая отрицательная динамика. Так за 20 лет с 1989 по 2010 год число изучающих русский язык и количество русских школ резко сократились: с 1989 по 1990 год более половины учащихся изучали русский язык, и только 30,2 % из всех учащихся изучали казахский язык. В 2010 году ситуация изменилась. Количество школьников, изучающих казахский язык, достигло 61,6 %, в то время как русский язык составил только

треть от общего числа: с 2224 тыс. чел. в 1989–1990 гг. количество учащихся сократилось до 868,5 тыс. чел в 2009–2010 гг. Количество русскоязычных школ сократилось с 5200 до 1473.

Помимо этого, численность обучавшихся по российским образовательным программам и на русском языке в филиалах и других подразделениях российских вузов в Казахстане в 2005/2006 и 2015/2016 учебных годах снизилась с 25801 до 7710, то есть сократилась более чем в 2 раза. Статистика говорит нам о наличии тенденции: обучение русскому языку в Казахстане сокращается. Что касается СМИ Казахстана — там также преобладают казахский и русский языки. В настоящее время практически на всех рекламных щитах Алматы одновременно используется казахский и русский языки. На официальных сайтах правительства Казахстана используются казахский, русский и английский языки, но большинство людей предпочитает именно версию на русском языке. Хотя статус казахского языка постепенно повышается, доля русского языка, используемого в средствах массовой информации, не слишком снижается и по-прежнему преобладает в значительной части СМИ. В своей статье 2018 года В. П. Синячкин и Н. Л. Синячкина приводят статистику использования языков в казахстанском интернет пространстве. Исследование выявило, что среди 700 наиболее посещаемых сайтов 76 % были одноязычными, 14 % — двуязычными, 9,8 % — трехязычными, и 0,5 % сайтов функционировали на большем количестве языков. Дальнейший анализ показал, что русский язык был рабочим языком 610 вебсайтов, что составило 87 % от общего числа. Латинизация казахского языка

Повторный переход казахской графики на латиницу является предметом огромного количества дискуссий в казахстанских общественно-политических и научных кругах. Идея «релатинизации» была выдвинута президентом Назарбаевым в августе 2007 года. Для многих российских исследователей эта инициатива является предпосылкой к полному вытеснению русского языка из официальной сферы применения и изменениям во внешнеполитическом курсе государства. К примеру, заведующий отделом Казахстана и Центральной Азии Института стран СНГ А. Грозин считает, что реформа алфавита — это «инструмент казахской многовекторности». В любом случае, смена письменности — очень неоднозначная реформа.

Пресс-служба МОН РК в предварительной аналитической справке указывает, что на переучивание экономически активного населения страны потребуется 12–15 лет и 357 млн долларов. Защитники реформы утверждают, что переход на латиницу станет толчком к дальнейшей интеграции страны в

международное пространство, в то время как кириллицу используют только 7 стран мира: Россия, Беларусь, Украина, Болгария, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан. Подавляющее большинство всех мировых вычислительных и телекоммуникационных систем применяют латиницу. Стоит отметить, что вся значимость технологического аргумента может быть реализована только в том случае, если основой для перехода будет проект, принципиально использующий только 26 букв стандартной английской клавиатуры без добавления дополнительных знаков. Однако осуществление такого проекта затруднено фонетическим строем казахского языка. Более весомым для многих исследователей вопроса релатинизации стал культурно-политический компонент. Зачастую проект латинизации трактуется как прозападный и антирусский. В таком случае список возможных негативных последствий включает в себя ухудшение отношений между Казахстаном и Россией, ухудшение межэтнических отношений внутри Казахстана, а также усиление оттока славянского населения из страны. Несмотря на характер и предпосылки к внедрению реформы, она влечет засобой огромные риски.

Неудачный проект может привести к фактической неграмотности даже казахоязычного населения страны, в связи с необходимостью овладения новыми правилами орфографии. Этому аспекту следует уделить особое внимание в свете амбициозных планов по освоению государственного языка всеми гражданами. Передача специфических фонем языка через дифтонги может создать значительные трудности для визуального восприятия читателем, не имеющим специальной подготовки. Также потребуются провести большую работу по созданию новых правил правописания слов, в которых присутствуют буквы кириллицы я, ю, э, ц, ь, ъ, ё. Лингвистам придется сделать выбор между адаптацией международных слов и переводом их на казахский язык. Отметим, что в казахском языке уже активно применяется метод подстраиваемых заимствований — один из видов транскрипции, который позволяет создать аутентичное звучание (пойыз (поезд), бәтеңке (ботинок), жәшік (ящик)). Однако существуют и неудачные примеры словотворчества: пианино — күйсандық («күй» — мелодия, «сандық» — сундук), ұялы телефон — мобильный телефон («ұялы» — с гнездом). Языковая политика Республики Казахстан в сравнении.

Говоря о формировании полиязычия на территории государства «сверху», необходимо отметить, что зачастую такая стратегия носит прагматический характер, и направлена на диверсификацию экономики, её конкурентоспособность и расширение существующих международных связей. Рассматривая казахстанскую концепцию внедрения трехязычия, важно

проанализировать аналогичную ей по целям и форме языковую политику, проводимую в Гонконге, чтобы проследить, в какой степени процессы реформирования подвержены влиянию глобальных трендов в области языковой политики и образования. Также комплексный анализ поможет сформировать более широкое видение тенденций и перспектив на основе итогов программных мероприятий. По результатам сопоставительного исследования динамики развития казахстанской политики «триединства языков», можно сделать вывод, что на современном этапе она отражает несколько региональных и глобальных трендов языкового планирования:

1. Укрепление языкового суверенитета. Этот процесс является неотъемлемой частью языковой политики молодых национальных государств. В классическом понимании он проявляется в расширении сферы употребления языка титульной нации, в законодательном закреплении его статуса и внедрении мер по его развитию.
2. Латинизация письменности. Процесс, общий для стран среднеазиатского региона, неоднозначно воспринимаемый населением. Часто он критически рассматривается исследователями как символический отход от влияния русскоязычного пространства и вестернизация государственной политики. В реальности латинизация представляет собой дорогостоящий проект, несущий значительные финансовые затраты, а также риски. Инициатива объясняется необходимостью унификации алфавита в соответствии с наиболее распространенной графической системой.
3. Внедрение полиязычного образования. Данный тренд в значительной степени обусловлен требованиями эпохи глобализации и разделяется многими странами мира. Следование этому тренду призвано сформировать полиязычное сообщество, способное обеспечить коммуникацию минимум на трех языках: локального, регионального и глобального общения. Вариативность доступных кодов обеспечивает интенсификацию коммуникаций общества с внешним миром, расширение круга социальных, экономических, культурных взаимодействий.

В заключении можно подчеркнуть, что эволюция языковой политики Казахстана представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий динамику социокультурных изменений в стране. Важно признать, как достигнутые успехи, так и существующие проблемы, включая необходимость баланса между защитой казахского языка как государственного языка и уважением к многонациональной природе общества. Перспективы развития языковой политики должны быть основаны на принципах равенства,

справедливости и уважения к многообразию культур и языков. Важно уделять внимание образованию, медиа, и культурным программам, способствующим развитию всех языковых групп в стране. Только через совместные усилия общества и государства можно достичь гармонии и стабильности в языковой сфере, что будет способствовать укреплению единства и процветанию Казахстана в глобальном контексте. Однако, в перспективе, основанные на принципах равенства и уважения к разнообразию, стратегии развития языковой политики могут способствовать укреплению единства и процветанию Казахстана. Важно продолжать совместные усилия общества и государства в развитии образования, медиа и культурных программ, чтобы поддерживать равные возможности для всех языковых групп в стране.

Литература:

1. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2018 год. — Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. — 64 с.
2. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2019 год. — Нур-Султан: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2019. — 40 с.
3. Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2019 // Алматы: Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане / Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, 2020. -146